

О современных задачах религиозного образования

После 1000-летия Крещения Руси в Церковь пришло очень много людей. Совершались массовые крещения; по несколько сотен, а бывало, и тысячи людей крестились в разных уголках нашей необъятной Русской Православной Церкви. Однако, потом стало ясно, что радоваться рано. Количественно Церковь умножалась, а вот качественно она стала совершенно иной. Однажды, ещё в 90-е годы архимандрит Иоанн Крестьянкин в своей проповеди сказал: «Сейчас множество людей хлынуло в нашу Церковь. И, не успев переступить её порог, некоторые из этих людей начинают судить, что им «так», а что «не так». Что правильно, а что не правильно. Диктовать свои условия, пытаться установить свои правила. Судить, что хорошо, а что плохо, совершенно забывая о том, куда они попали». А попали они в тот организм, в котором пульсирует Кровь Христова. Можно сказать — в богочеловеческий организм, который свят святостью Христовой и немощен нашими человеческими немощами. Только в том случае этот организм будет сильным, здоровым и выносливым, если мы будем жить святостью Христовой, а, значит, соблюдать правила духовной жизни, которые выстраданы многими поколениями. Для того, чтобы судить о чем-то, необходимо научиться жить в Церкви так, как жили в ней люди, многие из которых прославлены ныне в лике святых. Количественно умножившаяся за эти годы Церковь во многом перестала быть качественно положительной. Подчас те люди, которые объявляют себя людьми церковными, совершенно не определяют лицо Церкви, не имеют права его определять, представляя перед внешним миром ее лик совершенно искаженным.

В начале 90-х годов активные священнослужители начали организовывать различные образовательные курсы для мирян, для того, чтобы у желающих появилась возможность утолить потребность в духовных знаниях, изучать жизнь Церкви в канонически правильном, неискаженном виде. Так 20 лет назад в Санкт-Петербурге возникли Епархиальные Курсы, которые сейчас являются структурным подразделением Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской митрополии.

На сегодняшний день подобные религиозно-образовательные структуры приобрели ещё большую актуальность. Архиерейский собор, поддерживая направление, взятое Святейшим Патриархом Кириллом, который не раз говорил о необходимости активной катехизаторской деятельности на приходах, постановил уделить огромное внимание образовательным структурам нашей Церкви, воспитанию катехизаторов. До сих пор многие из людей, получившие крещение либо в детстве, либо в зрелом возрасте, крещены, но не просвещены, нуждаются в катехизации. К сожалению, таких храмов, в которых катехизация поставлена на должный уровень, на основе традиций древней Церкви, даже у нас в Санкт-Петербургской епархии немного, хотя они всё же есть.

Мы уже давно вошли в такую полосу, в такой этап истории Церкви, когда необходимо привести церковную жизнь в соответствие с традициями Церкви древней. И религиозное образование отчасти способно и призвано восполнить этот пробел в жизни многих людей, дать им знания, дать возможность общаться с преподавателями, профессорами ведущих богословских учебных заведений; с настоящими, а не псевдодуховниками, с людьми, которые являются носителями церковного многолетнего опыта, духовной культуры, опытными в пастырском душепопечении.

В настоящее время в общеобразовательных школах будет вводиться новый предмет «Основы религиозных культур и светской этики», в том числе и «Основы православной культуры». В двадцати школах Санкт-Петербурга и в ряде школ Ленинградской области готовится апробация курса «Основы православной культуры». Конечно, процесс идёт очень непросто, потому что где-то мы встречаем непонимание, где-то Церкви не дают более актив-

но действовать. Но, благодаря налаженному сотрудничеству с Комитетом образования, благодаря некоторым людям в самой системе образования, благодаря представителям других религий, тоже представленных в этой образовательной области – это ислам, буддизм и иудаизм – мы всё больше и больше начинаем получать признание. На сегодняшний день без участия социальных институтов, в том числе, такого мощного и значимого в жизни нашего общества, как РПЦ, нам не удастся решить те проблемы, которые стоят перед нашим больным обществом. Они не преодолимы никаким административным способом, никакими деньгами. В данном случае на первый план выходит личность нравственная, болеющая за дело, способная вкладывать в него душу. Церковь может внести через своих представителей существенный вклад в воспитание личности. Важно, что сегодня государственная власть это очень хорошо понимает, принимает и запускает механизмы, не противоречащие законодательству, которые позволяют традиционным религиозным организациям, и, в том числе, прежде всего — Русской Православной Церкви, активно участвовать в жизни общества. Сегодня необходимо дать возможность всем людям, желающим услышать о православной культуре, получить эти знания.

Таким образом, перед всеми религиозными образовательными структурами нашей Церкви, стоит важная задача: во-первых, приложить усилия для обеспечения качественной подготовки педагогов, которые будут преподавать ОПК в школах, а во-вторых, обучить профессиональных катехизаторов, которые смогут нести спасительный Свет веры Христовой в неискаженном виде. Такие перспективы стоят и перед нашим Отделом религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской митрополии, который по благословению нашего правящего архиерея Митрополита Владимира был реорганизован. Мы определили для себя новые пути решения тех вопросов, которые ставят перед нами современность. Призываю всех деятельных, думающих творчески мирян, принять активное участие в совместной реализации благих целей по улучшению духовного состояния нашего народа.

Председатель Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской митрополии, Руководитель Епархиальных курсов имени святого праведного Иоанна Кронштадтского, Ректор Санкт-Петербургской православной духовной академии, епископ Гатчинский АМВРОСИЙ

Святоиоанновским педагогическим курсам исполнилось 20 лет. Срок немалый. Мне довелось принимать участие в работе курсов, когда я ещё учился в Духовной семинарии. В годы «перестройки» тяга к духовным знаниям, духовному образованию была огромная: люди ведь практически ничего не знали о православии. Тогда курсы располагались в стенах Духовной академии. Для нас, молодых преподавателей, студентов это был огромный опыт. И я рад, что мне довелось там преподавать:

Я хотел бы рассказать о том, как образовались наши православные богословско-педагогические курсы. Мы начинали учиться в Санкт-Петербургской Духовной академии в так называемые «застойные» годы. После международной конференции, посвященной 1000-летию крещения Руси, со стороны государства появились некоторые свободы по отношению к Церкви. И тогда в нашей студенческой среде возникла идея создать воскресную школу при Духовной академии. Идея была реализована, и мне посчастливилось там преподавать.

Мой класс размещался в актовом зале академии. Сначала учащихся было не так много, но постепенно на наши курсы стало приходить все больше и больше народа. И вот однажды одна слушательница сказала: «Знаете, у вас так интересно! Но я педагог, и считаю, что и наши дети должны участвовать в диалоге, в таком вот христианском общении. Можно ли это было бы как-нибудь организовать?»

И тогда у меня возникла идея: как только появится возможность, открыть при академии богословско-педагогические курсы. Идея, так сказать, «зрела» параллельно с моим преподаванием. В августе 1991 года у нас проходила конференция, на которую прибыли преподаватели из Москвы и других городов страны. Мы обсуждали перспективу духовного образования для мирян. Я сказал, что педагогические собрания, общества православных педагогов — это, конечно, хорошо. Но, может быть, стоит организовать и дополнительное образование для педагогов? Чтобы они обучались в вечернее время. Ведь нам так необходимо православное влияние в школах страны!

Дело было еще и в том, что в начале 90-х годов активизировали свое влияние

Епархиальным

ведь только тогда, когда ты сам учишь, тогда по-настоящему начинаешь понимать предмет. Хочу отметить, что за 20 лет курсы радикально изменились: из каких-то, почти домашних посиделок они превратились в такой, я бы сказал, действительно мощный обучающий центр. Преподают там уже лучшие преподаватели наших духовных школ, и все это, несомненно, позитивно сказывается на тех людях, которые приходят сюда и обретают не просто богословские знания. Они становятся катехизаторами, несущими сегодня слово Божие в самую глубь церковного народа.

Сегодня во всем мире происходит процессы изменения образования. Эти процессы затронули и наши духовные школы. Обычно это то, что называется «болонский процесс». Поколению наших родителей достаточно было получить высшее образование, и его хватало на всю жизнь. Сегодня скорость изменения условий жизни такова, что, получив образование, нам хватает его лет на пять. Для того, чтобы в наши дни идти в ногу со временем, возникла «Концепция непрерывного образования», образования на протяжении всей жизни. Именно эта задача поставлена перед духовными

школами. Мы пытаемся не просто научить наших студентов какой-то сумме знаний, мы пытаемся научить их учиться, чтобы они, в условиях быстро меняющегося мира, могли бы самостоятельно и грамотно усваивать появляющуюся информацию. Эта задача стоит и перед епархиальными курсами. Мне кажется, что она заключается не просто в том, чтобы донести до слушателей какую-то элементарную сумму знаний (скажем, Закон Божий). Важно научить людей ориентироваться в нынешних условиях, научить их не просто механически усваивать новую информацию, а и критически воспринимать ее. Человек не должен оказаться доверчивым потребителем всего того нового, что приходит к нему извне. Ведь современный православный христианин в первую очередь умеет соотносить церковные традиции с преданием, проверяя критическим своим разумом действительность, подлинность получаемой информации. Можно быть современным человеком, при этом оставаясь верным неизменной истине в откровении, которая была дана нам Иисусом Христом.

*Секретарь ученого совета СПбДА,
протоиерей Кирилл Копейкин*

разнообразные псевдохристианские секты. А директора воскресных школ зачастую принимали их за христиан: мол, говорят, о Боге, вроде, по Писанию; что-то предлагают, денег за свою работу не берут... Вся эта масса сектантов в любой момент могла ринуться и в школы! Поэтому-то и вызрела, наконец, необходимость создания именно богословско-педагогических курсов, с целью православного влияния на школу.

В итоге, к сентябрю появились первые «наброски» нашей большой работы по созданию курсов. Среди преподавателей были недавние выпускники академии: отец Николай Ершов преподавал нравственное богословие, историю Русской православной церкви читал отец Георгий Митрофанов. Были у нас и преподаватели из чис-

ла талантливых студентов. Например, отец Кирилл Копейкин, учившийся тогда на 2-м курсе, читал догматическое богословие. Со временем на курсах стали преподавать и наши учителя.

Но «изюминкой» этих курсов, конечно, являлись пастырские часы. На них приглашались священники, которые имели большой жизненный, семейный, пастырский опыт. Когда батюшка приходил для беседы, зал бывал битком забит. Записок, вопросов возникала масса. После окончания лекции слушатели обступали преподавателя, не давали ему уйти. Или шли вместе с ним, продолжая беседу. Вообще, это было счастье взаимного общения. Хочется подчеркнуть, что попытка создать единство просвещенных людей, интеллигенции

курсам — 20 лет

и церкви была предпринята еще до революции. Но тогда ничего не удалось осуществить. А сейчас, на наших курсах наконец-то воплотилась эта вековая мечта о соединении просвещенной части общества и церкви!

Кроме педагогов, у нас преподавали художники, писатели, музыканты и представители некоторых иных профессий. Но основной «костяк» составляли преподаватели из нашей Духовной академии, особенно в духовном сане. Представьте себе: в стране свирепствует кризис, душа человека «растрепанная», он, зачастую, не знает, как ему жить, что делать. И вот такой человек попадает в христианскую среду, начинает ощущать, с какой любовью здесь к нему относятся; потом видит преподавателей, студентов, учащихся, молодежь... И он, наконец, понимает, как много верующих людей у нас в стране. На курсах, кстати сказать, обучалось и много будущих священников — более тридцати человек. Теперь они несут священническое служение во многих епархиях РПЦ.

Радость христианского общения, радость от христианских знаний всегда присутствовала на педагогических курсах. Одна пожилая слушательница, педагог, поведала мне, что получает на курсах опыт

преподавания литературы «с христианской позиции». Но не на языке богословия (который многим мог быть непонятен), а ходит нужные слова с Божией помощью. Она также отмечала, что обретает после лекций особое состояние духа, сходное с тем, что происходит в ее душе, когда она посещает церковь.

Конечно, это великая благодать, и хорошо, что духовная школа предоставила нам такую возможность. Особенно мы благодарны за это протоиерею Василию Стойкову, заслуженному профессору, в те годы — ректору СПбДА. Это именно он предоставил нам такую милостивую возможность — преподавать духовные дисциплины мирянам в здании нашей академии. Выпускники тех лет очень хорошо его помнят!

Сначала курсы были двухгодичными, но позже люди стали обучаться духовно-нравственным дисциплинам уже три года. Народу приходило очень много, и в зале становилось тесно, не хватало места слушателям. Перед нами встал вопрос о поиске помещения для курсов — при случае, если актов зал академии не сможет вместить всех желающих. И вот в 1999 году нам предоставили возможность размещаться в здании Александро-Невской лавры. Не все помещения лавры были обустроены, и в

связи с этим обстоятельством, возникали некоторые организационные сложности. Но постепенно, с Божией помощью, все стало налаживаться.

Хочется еще сказать о том, чем отличаются богословско-педагогические курсы от катехизаторских. Катехизация — это просвещение для тех людей, кто хочет креститься. А наша главная идея в том, чтобы давать христианские знания тем людям, которые имеют светское образование и работают в школах. Действительно, если люди уже крещены, ходят в церковь и являются при этом педагогами, то им необходима не катехизация, а именно богословское образование. Ведь, представим себе: вот придет в школу человек, «увешанный» всяческими церковными дипломами. А ему скажут: «Знаете, церковь отделена от государства, образование у нас светское. У вас же нет педагогического диплома! Поэтому Вы не имеете права вести занятия с детьми». Вот почему, я уверен, идея катехизаторских курсов закончится со школой, а вот идея богословско-педагогических курсов закончиться не может, поскольку педагог получает частным образом богословское образование, как дополнительное. Но христианское влияние на школу при этом остается! А это и есть самое главное.

*Настоятель мужского монастыря
Троице-Сергиевой Приморской пустыни
игумен Николай (Парамонов)*

Двадцать лет назад наступил особенный период в истории нашей церкви. Этот период неожиданно открыл такие возможности, о которых можно было бы только мечтать. Помню, как еще в 90-м году я читал курс по истории Русской православной церкви XX века в актовом зале Духовной академии. Для меня это был первый опыт — в стенах академии читать лекции мирянам. И вот уже через год возникает идея организовать цикл систематических лекций не просто для православных слушателей, а для тех, кто осуществляет практическую педагогическую деятельность, для учителей Санкт-Петербургских школ, которые идентифицировали себя как православные христиане. Действительно, это было очень важно: ведь в то время православная церковь еще не имела возможности выходить на какую-либо широкую аудиторию. Церковь не могла даже катехизировать сво-

их прихожан, а уж, тем более, заниматься просветительской деятельностью вне стен храмов. Теперь же представилась возможность дать систематические религиозные знания воцерковляющимся учителям, и с их помощью, через них обозначить присутствие церкви в системе образования. Надо сказать, что этот опыт был результатом инициативы нескольких священников, молодых преподавателей Санкт-Петербургской духовной школы. Они принадлежали уже к тому поколению священнослужителей, которое сформировалось в условиях постсоветского времени (а ведь раньше для священнослужителя любая деятельность, помимо богослужебной, казалась невозможной и недопустимой). И вот, в частности, юный Николай Парамонов, отец Александр Зелененко и я, совмещавший свое приходское служение с преподаванием в академии, были одними из тех, кто стоял у истоков этих курсов.

Надо сказать, что первые слушатели состояли исключительно из учителей наших школ. Здесь мы встретились со многими сложностями. Как, например, обучать людей, имеющих минимальный набор религиозных знаний? Мы столкнулись также с тем, что и воцерковленный человек мог выбрать себе стереотип не только педагогических, но и предметных псевдонауки в области, например, истории, литературы. «Знаний», которыми его насыщали в советское время как в высшей школе, так и в учреждениях постдипломного педагогического образования. Нам приходилось решать многие проблемы, и мы, к сожалению, были мало к этому подготовлены. Тем не менее, благодаря энтузиазму наших преподавателей постепенно увеличива-

лось число преподаваемых дисциплин. Но, пожалуй, самое главное — значительно возросло количество слушателей. Постепенно, наряду с учителями, на курсах стали появляться и иные люди. Например, прихожане Петербургских храмов, которые не имели возможности у себя на приходах приобщиться к элементарным, основополагающим знаниям, формирующим православное мировоззрение.

Таким образом, изначально мы планировали обучить богословию практикующих педагогов. Но постепенно курсы стали по существу выполнять ту миссию, которая не выполнялась на многих приходах, а именно: давать знания о православной вере религиозно-невежественным, религиозно-мыслящим прихожанам. Тем, кто в советское время искал в церкви утешение для жизни и, одновременно, утешение для мысли. И курсы, помимо всего прочего, на протяжении многих лет несли ту миссию, которую должны были нести приходские священнослужители.

Часто я видел на курсах, на протяжении многих лет, одних и тех же людей. Так, курсы стали той средой, в которой православные миряне пытались найти, что называется, братьев не только по вере, но и по разуму. Пытались оказаться в кругу единомышленников, кто не просто рассматривает православную веру как ритуально-бытовую традицию, а как систему ценностей, образ мысли. Они искали братьев по вере, с кем можно было бы поразмышлять о Боге, о современной истории, культуре, жизни в контексте православного церковного предания. Так неожиданно курсы стали выполнять очень важную цер-

(Продолжение на стр. 4)

(Продолжение. Начало на стр. 3)
 ковную общественную миссию, давая возможность людям мыслящим, очень часто отчужденным друг от друга на своих приходах, обретать единоверцев и единомышленников здесь, на курсах. Надо сказать, что у нас допускался очень широкий разброс мнений. Иногда это было не очень хорошо, а иногда - даже полезно, потому что в особенностях преподавания, в каких-то разных подходах к той или иной проблеме проявлялось все многообразие православной церковной жизни. Православный христианин понимал, что он не должен просто «зазубривать» какие-то элементарные постулаты, напротив – он учился мыслить, чувствовать, творчески развивать себя в рамках православной традиции. На курсах велись споры, дискуссии; подчас они могли приобретать и резкий характер. Но, во всяком случае, курсы показали, что в нашем городе, в нашей епархии есть немало мирян, стремящихся к знаниям, готовых нести эти знания тем, кто так или иначе готов их воспринимать.

При этом, курсам, конечно, приходилось сталкиваться со многими объективными проблемами. Готовя не только мирян, которые хотят просветиться в плане своего религиозного мировоззрения, но и потенциальных катехизаторов, миссионеров, курсы не имели возможности претендовать на систему трудоустройства своих выпускников на многочисленных уже к тому времени приходах нашей епархии. Многие приходы не испытывали даже потребности в создании воскресных школ, приходских школ, катехизических курсов. Или же, создавая такие школы, открывая их, они сохраняли там довольно низкий уровень преподавания, опираясь на каких-то своих прихожан, часто не имевших тех знаний, которыми обладали выпускники наших курсов. По-разному складывались отношения с различными приходами. Постепенно епархиальное начальство стало осознавать необходимость инициировать развитие приходских школ и насыщать их профессионально подготовленными учителями. Но, к сожалению, свидетельства об окончании курсов, которые выдавались нашим выпускникам, так и не стали обязательным условием при принятии того или иного мирянина в приходскую школу в качестве преподавателя.

В то же время возникали и иные начинания. В течение 90-х годов Университет педагогического мастерства (Академия педагогического преддипломного образования) стал приглашать к себе преподавателей наших курсов, которые успешно преподавали практикующим учителям основы богословских церковно-исторических знаний. Все это привело к созданию сначала

одногодичных, потом — двух, а ещё позже — трёхгодичных курсов, по окончании которых практикующие учителя получали диплом о втором высшем образовании. Но и эти учителя не находили места для приложения своих знаний в тех школах, куда еще не допускалось не только преподавание Основ православной культуры, но вообще какие-либо предметы, ориентированные на изучение православной, и, вообще, церковной религиозной традиции. К сожалению, указанное выше начинание в начале 2000-х годов было ликвидировано, и курсы вновь стали единственным местом, где практикующие учителя могли найти возможность получать какие-то систематические богословские знания. Сейчас, когда как на общем церковном уровне, так на уровне церковно-государственном осознана, наконец, проблема необходимости развития просвещения, катехизации — как в приходских храмах, так и в светских школах - значение наших епархиальных курсов становится все более и более важным. Именно они стали тем местом, где учителя, готовые преподавать ОПК, могут получить, пусть государством еще не аккредитованное, но, по своему содержанию качественное образование.

Действительно, наши богословско-педагогические курсы переживали разные периоды в своем развитии. Часто они занимались даже не своим непосредствен-

ным делом, а именно — катехизацией прихожан Санкт-Петербургских храмов. Но ни разу не прекращалась их самая главная миссия: они не давали нашему церковному сообществу забыть о необходимости христианина постоянно наращивать свои знания, развивать свое мировоззрение.

20 лет, это, конечно, время очень продолжительное. Но нельзя забывать, что до этого были 70 лет, когда при церкви не могли существовать какие-либо просветительские формы образования. Я думаю, что сейчас, сделав, таким образом, очень большой виток в своем развитии, мы возвращаемся к исходной точке. Наши курсы должны не просто заполнять интеллектуальные мировоззренческие лакуны прихожан СПб храмов, которые посещают их как слушатели. Задача более широкая. На базе курсов должны формироваться специалисты (независимо от того, являются они педагогами, или нет): катехизаторы, миссионеры и просветители. Люди, способные доносить до своих ближних не какие-то произвольные «истины», сумбурно вычитанные из репринтных изданий, или полученные от сомнительных духовников и псевдостарцев, или просто кем-то нашептанные... Ведь подобные представления о православной вере не имеют ничего общего с традициями православной культуры! При этом, само церковное предание, к которому мы часто апеллируем, всё равно остается для большинства наших современников книгой за семью печатями. Поэтому сочетание благочестия и знаний, приобщение каждого слушателя к тому, что не может быть подлинного благочестия без подлинных знаний, без подлинной церковной культуры — вот что является содержательной задачей курсов. А прикладная задача, как я уже говорил, заключается в подготовке кадров, тем более, что ни государственные, ни церковные образовательные учреждения не ставят это своей целью. Подготовка специалистов будет осуществляться только на наших курсах.

Хочется пожелать, чтобы, в конечном итоге, слова Лескова о том, что Русь крещена, но не просвещена, наконец, перестали соответствовать действительности — хотя бы в рамках Санкт-Петербургской епархии.

*Профессор СПбПДА,
 протоиерей Георгий Митрофанов*

В течение последней четверти прошлого века в России все говорили о необходимости альтернативного образования, воспитания. Рассуждали о том, каким образом и в каких формах связать культуру православия, современное состояние общества и историческую традицию. Как поднимать уровень духовности у взрослых и детей, которые тянутся к религиозной культуре. То есть речь шла об инновационной форме обучения. Но теоретизирование осталось теоретизированием, новые формы религиозного воспитания не были найдены.

А вот на этих курсах с Божией помощью организовалось творческое содружество, крайне редкое и почти уникальное содружество учащихся и преподавательского состава. Здесь добрая, творческая атмосфера, сюда замечательно и приятно приходить. Здесь удаётся осуществить то, что не удаётся осуществить в других местах. А всё потому, что в этих аудиториях есть удивительная степень восприимчивости возвращения энергии. Здесь очень комфортно, душевно, здесь очень сердечно творчески работать.

Историк Ю. А. Соколов

Я закончил курсы в 1996 году. С 1999 года читаю «Основы богословия священного изображения», знакомя слушателей с иконой с точки зрения богословия. Раскрываю суть, цель и значение иконы в литургической жизни церкви. Мы рассматриваем и исследуем становление образов в иконографии Божией Матери, Спасителя, святых. Также мы поднимаем вопрос апологетики иконопочитания.

Конечно, за один год не рассказать о таком явлении как православная иконография, но основу я стараюсь дать. Дальше слушатели сами будут пополнять свои знания, тем более, что сейчас есть много хорошей, глубокой и серьёзной литературы.

*С. В. Алексеев,
член Союза Художников России*

Мы изучаем со слушателями особенности богослужения, особенности церковного устава. Задача предмета — не только передать теорию и практику богословских знаний, но и научить людей понимать то, что происходит в церкви, на богослужении, так как оно является сердцевинной церковной жизни.

Наша задача — не сделать из людей богословов, а помочь им стать верующими людьми. Которые не только приходят за церковными свечками, святой водой и крашеными яйцами, а в первую очередь приходят ради того, что совершил Христос. И я, как преподаватель, очень рад, что люди находят возможность посвятить время со-

мыслию своей церковной жизни. Если человек не понимает свою веру, то его вера пуста. Она теряется, меняется на что-то другое. И только та вера, которую человек понял и через которую возлюбил, может быть его мировоззрением. В формировании понимания веры я вижу и свою сильную помощь. Важно, чтобы за формальностями церковной жизни они смогли видеть то неизменное, сокровенное, вечное, чем живет и жила церковь.

Среди других мирян, где-либо учившихся, особо выделяются именно те, кто прошёл путь наших богословских курсов. С ними проще говорить, проще понимать друг друга.

Иерей Александр Михеев

Я тружусь на курсах с 1993 года, и все эти долгие годы всегда с радостью иду на занятия. Слушатели, чаще всего, занятые люди, у многих семьи, дети, внуки; но все они с большой радостью идут после работы на курсы. Они находят на наших курсах и поддержку, и нужное слово, а иногда получают и прямой ответ священника.

Современные слушатели уже точно знают, что они услышат, какие предметы им будут преподавать. Они знают, кто именно будет читать им лекции, потому что сюда люди часто приходят по рекомендации выпускников курсов. Хотелось бы надеяться, что у нас заложена достаточно мощная база религиозного, нравственного преподавания, что мы оправдываем и будем в дальнейшем стараться оправдать надежды наших слушателей.

Протоиерей Михаил Петропавловский

Начинал я в то время, когда ещё и не было таких организованных курсов. И потому я возрастал вместе с тем, как преподавал. То есть эти курсы имели для меня очень большое и важное значение: они способствовали тому, чтобы я сам углублялся в Христово вероучение, в святоотеческую традицию, знакомился бы с трудами многих святых отцов. Так, по милости Божией, совершенствовался мой цикл лекций. Начинался он с простых пересказов некоторых пособий; но, в конечном итоге, когда я воспринял многое из святоотеческого учения, получился современный курс лекций по догматическому богословию.

Конечно, курсы дают много и для учащихся. Вот, например, на последней пасхальной выставке многие люди узнавали меня, подходили ко мне и с благодарностью говорили, что очень многое в духовном смысле приобрели за время учёбы на богословских курсах. Подчёркивали, что это ощущение возрастает с годами, когда человек начинает чувствовать багаж знаний и духовный опыт, полученные за время обучения. Они служат ему для становления его жизни, как христианина.

Протоиерей Вениамин Горшков

Вот уже 13 лет я преподаю курс литургического богословия, который начинался как преподавание церковного устава. Но со временем стало понятно, что людям гораздо важнее хорошо понимать то, что во время службы читается и поётся. И поэтому основным содержанием курса стало объяснение священнодействий, песнопений, с которыми мы встречаемся во время богослужения. Особое внимание уделяется церковно-славянской этимологии основных понятий, содержащихся в молитвах, и отсюда возникает необходимость в разъяснении догматических основ православной веры через литургические тексты.

Мы говорим о том, как человека «вылавливать» из-за борта духовного корабля, когда он может утонуть в волнах житейского моря. Подробно изучаем все семь церковных таинств, «Требник», «Часослов».

Иерей Михаил Преображенский

Одно крещение — единые ценности — общая культура

В настоящем учебном году Епархиальные курсы религиозного образования и катехизации имени святого праведного Иоанна Кронштадтского встретят своих слушателей с новой перспективой, формой и методикой обучения. Требуемое временем развитие православного образования на Курсах коснется и учебной программы, и преподавательского состава, и целей работы Курсов в контексте новых задач, которые поставлены

Отец Илия, с назначением на должность Председателя отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской митрополии и Руководителя Епархиальных курсов при отделе Преосвященнейшего Амвросия, епископа Гатчинского — молодого, деятельного и радеющего о церковной пользе Владыки — в образовательном процессе на Курсах наметились значительные изменения. Хотелось бы рассказать нашим читателям о перспективах развития православного образования для мирян в Санкт-Петербурге. Скажите, каковы цели Епархиальных курсов религиозного образования и катехизации на сегодняшний день?

Цели наших Курсов понятны и естественны для современной жизни. Мне хотелось бы именно так говорить — «наших Курсов», потому что они изначально создавались, как общая потребность и мирян, и духовенства, и многие церковные энтузиасты Санкт-Петербурга за последние 20 лет проходили свое обучение здесь. Так было и 20 лет назад, так есть и сейчас. Главное, что слушатели Курсов, вне зависимости от степени личного воцерковления, социального статуса, досуговых интересов и даже жизненной обеспеченности, проходили определенный, важный, не всегда легкий, но неизменно полезный этап своего духовного становления. Так говорят сами слушатели, и это — не лукавство, а реальность, которая стала возможной, потому что желания педагогов и слушателей — через процесс православного образования приблизиться к пониманию своего внутреннего мира и происходящего вокруг нас — совпали. Творческая инициатива захлестнула отцов основателей Курсов в 1991 году, и на этой же волне мы движемся до сих пор. Пробудить в человеке желание религиозного самопознания, вовлечения в православную культуру, изучения святоотеческого мировоззрения и последующего устремления к тому, чтобы поделиться накопленным опытом, помочь Церкви в христианской миссии и катехизации — вот те цели, которые стоят перед нами, какие бы «вызовы времени» не преподносила нам современность.

Возможно ли обучение «для себя», без желания дальнейшей работы на приходе?

Думаю, я могу смело ответить, что такое обучение не только возможно, но оно и осуществляется неминуемо, если у человека в принципе есть желание получить образование. Мы не можем предугадать, как сложится судьба наших слушателей после окончания обучения на Курсах — станут ли они деятельными помощниками на приходах, православными педагогами или воспитателями подрастающего поколения? Но с уверенностью можно сказать, что искренне воспринимающий опыт православных педагогов слуша-

Священноначалием перед Отделом религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской митрополии.

Чтобы раскрыть потенциальным слушателям новые перспективы образовательной деятельности Епархиальных курсов, на вопросы нашего редактора ответил заместитель Председателя Отдела, исполнительный директор Епархиальных курсов иерей Илья Макаров.

тель уже одним своим существованием в нецерковной среде будет выполнять свое предназначение. Даже, казалось бы, на обычной светской работе такой человек, не предпринимая особых усилий, своей правильной жизнью свидетельствует о Христе. А вот чтобы его жизнь была правильной, для этого и необходимо каждому из нас совершенствовать непрерывно свой внутренний мир. Умению держать руку на пульсе своего религиозного состояния, точнее, овладению таким умением, и посвящена образовательная деятельность наших Курсов.

И продолжая в контексте Ваших рассуждений, хочу спросить, есть ли ограничения для слушателей Курсов по возрасту или, по образованию?

В том то и дело, что у нас нет таких ограничений. Наоборот, уникальность формы образования на Курсах такова, что люди разного возраста и образовательного ценза, как одна христианская община, слушая своих наставников-священников или профессионалов в области богословских и культурологических дисциплин, дополняют друг друга, обмениваются жизненным опытом, помогают лучше разобраться в проблематике христианской жизни современного мира, становятся навсегда друзьями. А слушатели, которые имеют большой жизненный опыт или несколько дипломов о высшем образовании, успешно реализуют на Курсах личную программу так называемого «непрерывного образования», о котором так много говорят сегодня в Европе. Таким образом, Курсы позволяют людям с разными устремлениями и интересами не только совершенствовать через обучение свою религиозную жизнь, но также получать знания, необходимые культурному, образованному и самостоятельному думающему человеку.

Какая разница между двух- и трёхгодичной программой обучения?

Я бы лучше сказал не о разнице между программами, а о возможностях, которые открываются перед желающими пройти весь курс обучения и получить определенную специализацию. Если двухгодичное обучение дает базовые знания по богословским дисциплинам, церковной истории, православной культуре (на подобии образовательной программы Православного духовного училища), то полный курс обучения включает в себя получение специализации, необходимой для ведения педагогической, катехизаторской, духовно-просветительской, миссионерской, воспитательной деятельности в пределах церковной жизни. Но и не только: если, например, человек преподает в светской школе, то может, в соответствии с конституционным правом учеников и родите-

лей, вести так называемые «предметы православного компонента». С этого учебного года мы расширяем нашу специализацию до трех составляющих: катехетика, семейная педагогика, православная культура. Могу сказать, что эти специализации наполняются новыми программами, интересными дисциплинами, профессиональными православными педагогами.

Какие предметы будут преподаваться на курсах?

Те же, что и были раньше, только расширенные и детализированные, и добавятся новые. Постараемся предложить слушателям полный курс по изучению Священного Писания Ветхого и Нового Завета, курс Общецерковной истории и истории Русской Православной Церкви, курс по Христианской нравственности, Основы религиозной философии, Святоотеческое предание. Наполним нашу программу интересными встречами с разными специалистами в области культуры. У нас, благодаря поддержке владыки Амвросия, появилась возможность использовать мультимедийные технологии, чтобы обучение было более наглядным, интересным и задействовало все интеллектуальные и физико-познавательные возможности человека.

В рамках специализации «Катехетика» слушатели смогут научиться и получить практикум по оглашению, воцерковлению и подготовке кандидатов на вступление в христианскую общину (то есть готовящихся принять Крещение). Попытаемся освоить пока еще нераспространенную практику проведения катехизации перед Венчанием. Эту специализацию будет курировать опытный катехизатор и создатель уникальной молодежной общины иерей Дмитрий Симонов. Новым и довольно многогранным направлением обещает стать «Семейная педагогика», которую возьмет под свою опеку протоиерей Александр Дягилев, имеющий прекрасный опыт помощи семьям, которые находятся на грани расставания и прекращения полноценной супружеской жизни. Также, в рамках данной специализации, наши слушатели смогут изучить основы дошкольного православного воспитания, особенности психологического и духовного развития подростков, этику межличностного общения и многое другое. Специализация «Православная культура» должна ответить на те вопросы, которые сейчас волнуют наше общество. Именно выпускникам с таким дипломом представится возможность решать довольно сложные вопросы, связанные с преподаванием Основ православной культуры в школах. Слушатели этой специализации будут изучать механизмы инкультурации в современном глобализованном мире, откроют для себя и научатся объяснять другим глубины и нравственный уровень христианского искусства, русской литературы, европейской классической музыки. Будут предложены новые курсы по музейной педагогике, христианской экологии, здоровому образу жизни. Мы планируем пригласить курировать данную специализацию очень интересного культуролога, молодого специалиста с богословским образованием, чьи идеи, я думаю, станут очень полезными для развития самих Курсов (я пока умолчу о его имени, потому что мы ожидаем его возвращения из дальней командировки, и, надеюсь, наш Владыка поддержит его инициативы).

Какое служение на приходе позволит нести выпускнику курсов трёхлетнюю теоретическую подготовку?

Самое разнообразное — по нуждам конкретного прихода. Они могут быть катехизаторами, приходскими консультантами (и такой опыт уже есть в нашей епархии, благодаря инициативе пред-

шествующего главы Отдела образования протоиерея Александра Зелененко), педагогами воскресных школ, воспитателями детских групп, помощниками благочинных в сфере религиозного образования, помощниками настоятелей по связям с образовательными учреждениями, находящимися в общении с приходами. Скажу более, что, кроме приходов, наши выпускники, имеющие светское образование, могут преподавать в православных гимназиях и общеобразовательных школах предметы православного компонента. Если же есть педагогическое образование, то возможно стать воспитателем в так называемом семейном детском саду (создаются такие и среди православных семей). А дальше — кому и что в жизни нравится... Представляете, как было бы замечательно, если бы экскурсовод такого храма-музея, как Исаакиевский собор или «Спас-на-Крови», был богословски образованным и воцерковленным! Ведь тогда его 40-минутная экскурсия может стать не лекцией с демонстрацией экспонатов, а целой композицией с полным погружением в мир Православной культуры, истории, мировоззрения. По сути дела, такой экскурсовод становится уже проповедником-миссионером. А еще лучше, когда каждый на своем уже избранном ранее месте работы проповедует и делом, и словом, и качеством работы, и образом жизни Христову истину, святоотеческую нравственность и человеческую доброту во всем.

Отец Илья, предполагаются ли практические занятия для слушателей — например, упомянутая Вами катехизаторская практика в храме?

Конечно, мы постараемся предоставить такую возможность нашим слушателям — на приходах, в школах, музеях и даже на концертных площадках — везде, где возможен разговор о православной вере, семейных ценностях и христианской культуре. Дай Бог, чтобы пребывание на Епархиальных курсах религиозного образования и катехизации имени святого праведного Иоанна Кронштадтского было для наших слушателей интересным, полезным и незабываемым. И все мы будем стремиться своей жизнью выражать очень простую идею, что благодаря нашей вере, у нас есть одно крещение, единые ценности и общая культура.

И последний вопрос: в каком временном режиме будет осуществляться обучение и планируется ли введение дополнительных занятий?

Я напомину читателям газеты «Свеча», что теперь обучение на Курсах будет проходить по вторникам, средам и пятницам с 18.00 до 21.00.

Третий год обучения будет делиться на три специализации, занятия по которым будут проходить по средам, и дополнительные встречи — по четвергам.

Кроме того, продолжают работу и появятся новые факультативы, спецкурсы и спецсеминары, о которых мы сообщим чуть позже.

Я желаю всем успехов в образовании, приглашаю всех желающих присоединиться к нашей большой и дружной общине, мы открыты любым идеям и предложениям.

Спасибо, отец Илья, за беседу и пожелания в адрес слушателей Курсов и читателей газеты «Свеча».

Беседовал С. Рогольский

На фото: после лекции слушатели курсов часто беседуют с преподавателями; на уроке церковного пения; вручение свидетельств об окончании курсов 9 июня 2011 года.

Первый день принёс мне радость от того, что есть такие замечательные курсы и огорчение от собственной глупости. Я видела вокруг себя так много умных и общительных людей, чувствовала себя первоклашкой и думала, что никогда не напишу ни одного реферата, не сдам экзамены и пр. Дело в том, что в юности я училась с удовольствием, а потом как засела дома с детьми, так ничего кроме дома и не видела. Я даже не подозревала, что за 10 лет можно все растерять. Поплакав, я взялась наверстывать упущенное. Почти не пропускала занятий, постепенно после домашней вольницы входя в ритм обязательных действий. Возвратившись домой, я по тетрадям воспроизводила для своих домашних текст лекций. Иногда брала на занятия старшую дочь, особенно на лекции по литературе Ольги Борисовны Сокуровой. Сразу же мы все стали участвовать в выставках. Я безмерно благодарна отцу Александру Зелененко и отцу Михаилу Петропавловскому за идею фотовыставки. Я фотографировала с детства, но не имела никакого практического выхода. Может быть, в одиночку даже гордилась своими фотографиями. А тут я увидела, что другие люди тоже умеют фотографировать. На курс старше меня училась Лариса Маркова, она очень одобрила мои снимки. Но она точно также радовалась и чужим фотографиям. Вы не поверите, но вот эта-то радость о чужом успехе произвела переворот в моей душе. Воспринимать другого человека не как конкурента, а суметь обрадоваться, когда он что-то сделал лучше меня — это потрясающий подарок, которым я обязана курсам.

Вот так постепенно, год за годом менялась душа, освобождаясь от мифа о своём уме и таланте. Ум и способности, замкнутые в эгоистической оболочке абсолютно бесплодны и служат гордыне. Но как трудно сначала увидеть свои несовершенства, а после захотеть меняться! Как благодарна я всем нашим замечательным педагогам, сопровождавшим нас на этом спасительном пути! Я сознательно не перечисляю сейчас имён педагогов и не говорю о пользе образовательного процесса, во-первых, потому что считаю главным образование души, т. е. сохранение образа, а во-вторых, пусть о практической целесообразности занятий говорят сами наши дела.

Десять лет я занимаюсь организацией фотовыставки. У нас сложился прекрасный дружный коллектив единомышленников, понимающих друг друга с полуслова. Наш коллектив — выпускники и нынешние учащиеся курсов. Мы вместе радуемся хорошим фотографиям, придумываем способы оформления и размещения снимков. Но основная часть работы — дежурство на выставке, экскурсии, помогающие раскрыть концепцию выставки, беседы с посетителями. В живом общении приобретается навык катехизаторской работы. Скажу о себе: первые выставки я выдерживала с трудом, считая минуты до окончания отведённого времени, иногда, завидев посетителя, пряталась за ширмой, не в силах заставить себя заговорить с ним. Проблема общения была у меня с детства. Теперь, когда я рассказываю об этом, мне не верят.

Пришлось сильно менять себя, чтобы заниматься тем, что приносит радость. Выставка объединила и заняла всю мою семью. Муж везёт коробки с фотографиями, выгружает их, посещает выставку, когда уже всё развешено и увозит, когда всё закончится. Дети мои выросли на выставке, ежедневно дежуря весь период, мама подменяет нас, отпускает обедать.

Выставка — это целая эпоха жизни. Однако она ограничена десятью днями в году. Как в остальное время использую я уроки курсов? Лето с детьми провожу в Карелии в православном лагере Успенского прихода г. Кондопоги. Там работаю воспитателем, режиссёром, руководителем фотокружка. Вот уже десятый год мы обсуждаем наши летние планы и сценарии с о. Львом Большаковым, настоятелем Успенского прихода. В течение года преподаю историю и культуру Санкт-Петербурга в Доме Детского Творчества, работаю фотокорреспондентом и журналистом газеты «Спасо-Парголовский листок», в выходные дни вожу экскурсии по храмам Петербурга, делаю фотографии для раздела новостей журнала «Вода Живая». Считаю, что именно благодаря нашим замечательным курсам, для меня стала возможна вся эта деятельность.

*Светлана Завьялова,
выпускница курсов 2003 года*

Тосковала душа без Бога. А как жить с Богом я не знала. Надев платок и длинную юбку, я пошла в храм на Смоленском кладбище. Это был воскресный день. Женщины в разноцветных платочках тихо, деловито сновали по храму, ставили свечи, крестились у икон. Я в растерянности держала в руке три свечи и не могла сойти с места, будто приросла к полу. Куда поставить свечу за упокой, куда за здоровье, как правильно перекреститься — задачки послоннее высшей математики.

Вышла из храма с испариной на лбу и сознанием того, что я здесь чужая. Слушая радио, случайно наткнулась на программу, посвященную православию. Понемногу я стала осваивать азы православной веры, а когда услышала, что идёт набор на курсы и семинары по основам православной веры, тут же позвонила ещё одной ищущей душе. И так мы стали слушателями. Семинары, а затем три года курсов пролетели очень быстро, быстрее, чем хотелось бы. Как выразить благодарность создателям курсов, преподавателям и всем, кто обеспечивал учебный процесс. Это трудно, по-

тому что нет слов, равноценных вкладу этих людей в духовное возрастание огромного числа слушателей, закончивших курсы. Я благодарна Богу, и молюсь о здравии и благополучии всех преподавателей, руководителей, священников, отдающих своё время, свои силы и самих себя в таком благом деле. Курсы многому меня научили, но самое главное — я познакомилась с людьми неравнодушными, с людьми думающими, с людьми, желающими и способными жить духовной жизнью в нашем чересчур материальном мире. С уверенностью могу сказать, что эти четыре года были лучшими в моей жизни.

*Орлова Тамара,
выпускница 2008 г.*

Мой путь к Православию по-настоящему начался в 2004 году, когда я переступил порог Свято-Иоанновских богословско-педагогических курсов. Мне было 30 лет, и я серьёзно задумывался об извечных вопросах смысла жизни. Несмотря на крещение в детстве и название себя православным, в церковь не ходил и толком ничего о ней не знал. Да и православие казалось чем-то средневековым и непонятным. Поэтому на курсы я пошёл, как ни странно, не для того, чтобы стать верующим христианином. Для меня было важно подтвердить или отвергнуть для себя мои негативные мысли о православии. Я был почти уверен, что подтвердится первое, и я со спокойной совестью буду искать «живого Бога», что бесспорно привело бы меня в одну из протестантских общин.

Но вот первый шаг сделан. Меня зачислили на факультатив «Основы православной веры», так как к курсам я пока не был готов. После нескольких первых уроков у меня уже не осталось никаких сомнений, что я останусь в православии. Окончив годичное обучение на факультативе, я продолжил обучение на трёхгодичных курсах.

Невозможно оценить тот вклад, который в формировании моей личности произвели организаторы и преподаватели курсов. Бесценную информацию о Боге, Церкви, человеке, других религиях, истории и многом другом не нужно было усваивать, она сама ложилась в незаполненные тайники сознания, производя там полное переосмысление существующих ценностей.

Благодаря курсам я стал верующим православным христианином. Сейчас я служу пономарем в храме «Спаса Нерукотворного Образа на Дороге Жизни», преподаю в детской воскресной школе, моя семья стала христианской, сама жизнь изменила качество, в ней появился смысл.

Огромное спасибо курсам за то, что моя жизнь теперь связана с Богом и Церковью, за уникальный опыт начального богословского образования. Не знаю ни одного выпускника, который бы не вспоминал время обучения на курсах с огромной теплотой и любовью. Ручеёк, истекающий из стен курсов, со временем стал огромным морем православных христиан, которые продолжают миссию распространения православной веры в современном мире.

*Евгений Волобуев,
выпускник 2008 года*

Зачем музей ребёнку?

Может ли быть душеполезным путешествие ребенка в современный светский музей? И вообще, чем определяется православная направленность любого произведения искусства: часто повторяемыми правильными словами или обращением к вечным ценностям и поиском их в самых разнообразных сюжетах?

Перед музейными педагогами Государственного музея истории религии стоит непростая задача: правильно рассказать ребёнку о духовных исканиях человечества, о появлении и становлении христианства и его принципиальных отличиях от язычества и других религий. Такая работа требует особой душевной чуткости и квалификационной подготовки тех, кто общается с детьми. Как, например, говорить о воспитании христианского мирозерцания на экспозиции, посвященной архаическим верованиям?

Именно об архаике, духовном «детстве человечества» рассказывает программа Детского отдела «Начало начал». Интерактивное занятие «Собака по имени Тигр» проводится в особом мультимедийном пространстве, позволяющем ребёнку «погрузиться» в те события, о которых идёт речь. Все предметы, которые в традиционных музеях спрятаны в высокие витрины, здесь доступны для исследования: их можно брать в руки, испытывать на прочность, примерять... А ещё — увидеть звёздное небо, горящий костёр, собрать огромный пазл, участвовать в таёжной охоте, разместить игрушечных зверей на ветвях огромного магнитного Мирового древа... Весело, интересно? Ещё бы! Но при этом присутствуют и общеобразовательные моменты, и воспитательная направленность занятия с детьми. Чем же может быть полезно для православного ребенка путешествие в мир архаики?

Давайте подумаем, так ли хорошо, правильно устроены наши семьи, большинство из которых живут и действуют по правилам детоцентризма? Мы отдаём ребёнку самое лучшее, самое дорогое, мы всегда жертвуем своими интересами ради чада и... иногда даже гордимся таким самоотречением. Но всегда ли полезна такая так-

тика нашим детям? Умеют ли они ценить то, что достаётся им так легко и постоянно? Давайте посмотрим, как обстоят дела в традиционной (архаичной) семье. Её отличает прежде всего почтение к предкам, то есть обращенность к своим собственным корням — истории семьи, рода, чувство уважения и благодарности к родителям.

Возможно, и современному ребёнку стоит чаще задумываться о тех, кто дал ему жизнь... и ещё о многих, многих поколениях русских людей, когда-то создавших нашу великую страну. Осознание собственной связи с многими поколениями предков, почтительное к ним отношение — всё это активизирует в человеке мощный жизненный потенциал, помогает ему чувствовать под ногами «твёрдую почву». Поэтому на занятии ребёнку предлагается начать составление своего генеалогического древа и закончить эту работу дома, с помощью бабушек и дедушек.

Детям полезно будет узнать, что тысячами семьями строилась по определённому традиционному принципу, когда обязанности делились на мужские, женские и детские, и никому не приходило в голову этими обязанностями манкировать — просто потому, что они являлись условием физического выживания! Жаль, что наши дети так часто усваивают установку «учёба — твой главный труд», позволяющую им не мыть посуду и не ходить за хлебом!

Восстановление отношений в семье, сохраняющей духовную культуру народа — путь к восстановлению прерванных и утраченных отечественных традиций. Разговор о семейных ценностях — это начало комплексной работы по настройке детской души на самопознание и самоопределение, сострадание, умение понимать и прощать, принимать решения и совершать ответственный выбор.

Стоит ли остерегаться того, что наши дети узнают о существовании в мире других религий? Превращаясь в отроков, вчерашние младенцы начинают критически оценивать мировосприятие своих родителей и всё, что принимали раньше на веру. Им необходим свой путь, который, будем надеяться, и приведёт их к осознанно-

му выбору того, что было раньше а priori. Пусть к моменту своего духовного становления они получат достоверные, научно выверенные представления о других культурах, научатся ориентироваться в них и правильно отстаивать свой взгляд на мир, а также научатся понимать и уважать другого человека, с иными взглядами, и находить возможность с ним общаться, сохраняя собственные принципы.

Без знания других культур не может быть эффективной и миссионерской деятельностью, которая возможна только через инкультурацию, через вхождение в другую культуру, что позволит на языке этой культуры показать всю глубину, красоту православия. Изучая инославные и иноверные учения, полезно вспомнить отношение к этому вопросу преподобного Силуана, изложенное в книге «Старец Силуан. Жизнеописание преподобного Силуана, составленное архимандритом Сафронием Сахаровым»: «Невозможно не отметить одну замечательную черту в характере Старца, а именно о его отношении ко всякому несогласному инакомыслящему. Самым искренним и глубоким было его желание понимать такового в наилучшем возможном смысле, не оскорблять в нём того, что для него свято. Он всегда оставался самим собою; он до последней степени был уверен, что «спасение во Христовом смирении», и в силу этого смирения он всей душой хотел понимать всякого самым добрым образом; в каждом человеке он чутко воспринимал его душевность, его способность любить Христа».

*И.И.Донина,
слушательница курсов в 2001–2003 г.г.,
заведующий отделом образовательных
программ и музейной педагогики
Государственного музея истории религии
На фото: музейно-педагогическое занятие
«Собака по имени Тигр»; древо жизни
в детском отделе «Начало начал».*

— Расскажите, что будет представлять из себя ваш курс?

— Во-первых, мы попытаемся раскрыть само понятие «Экология», как междисциплинарной науки. Расскажем, как исторически складывались взаимоотношения человека и природы, обрисует экологические проблемы современного общества, объясним смысл такого важнейшего понятия, как «Устойчивое развитие». И конечно будем вести речь о том, как христианство учит об экологии. В планах также экопаломнические и краеведческие поездки, знакомство с охраняемыми природными территориями.

— Какова задача курса?

— Надеюсь, он будет способствовать развитию христианской экологической культуры, сформирует понимание об окружающей среде, как о нашем общем доме. Проблема чрезвычайно актуальная, и вряд ли нужно доказывать, что главное для нас — это человек и его душа. Только когда изменится человек в его отношении к природе, изменится и мир вокруг.

— Наверное, ваш курс рассчитан на подготовленную аудиторию?

— Да, но курс может быть переработан и для воскресных школ, расширен и дополнен для учреждений среднего специального и высшего образования. Его могут читать специалисты, имеющие высшее профессиональное, педагогическое (для школ и вузов) и дополнительное богословское образование.

— Хотелось бы узнать, что вас натолкнуло на идею создания такого курса.

— Может быть то, что как городской житель, я с детства отмечала резкий контраст между мегаполисом и областью — нетронутые участки леса еще оставались на Карельском перешейке, но с годами их становилось все меньше. Собиралась поступать в мединститут, но детская привязанность — природа — победила. Мне казалось, что выбор должен быть в пользу чего-то одного: или земля, или человек. Земля была выбрана, как наиболее беззащитная. В результате закончила географический факультет СПбГУ по специальности геоэкология.

— И чем вы занимались?

— Самая главная и близкая тематика — особо охраняемые природные территории (ООПТ): заповедники, заказники, природные парки. Я занималась ландшафтным картированием Нижне-Свирского заповедника, даже собиралась в аспирантуру. Хотела писать о создании сети ООПТ на Северо-западе. Моим научным руководителем был доктор географических наук профессор Владимир Михайлович Разумовский, ведущий специалист в области эколого-экономических основ природопользования. Еще до создания ряда крупных портов в акватории Невской губы, прокладки БТС и активного лесопользования, что изменило ландшафты Ленинградской области, он разрабатывал проекты создания крупных национальных парков «Карельский перешеек» и «Онежское Поморье». Сеть резерватов должна была обеспечить сохранение редких ландшафтов региона, не препятствуя экономическому развитию. Как впо-

Курс природолюбия

«Духовна» ли экология? Отвечает ли христианин перед Богом и своей совестью за сохранение природы? На эти и многие другие вопросы призван ответить курс «Христианской экологии», который с 2011 года будет входить в состав предметов епархиальных курсов религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской митрополии.

Курс разработан на базе проекта «Чесменская экологическая экспедиция» прихода церкви св. Иоанна Предтечи (Чесменской). Его автор — Елена Лукина. Наш корреспондент взял у неё интервью.

ледствии оказалось, это был утопический проект. Правительством была создана программа транзита грузов через прибрежные территории Финского залива, началась интенсивная застройка.

— Вы упомянули о том, что главное в борьбе за экологическое равновесие — человек. Но разве законы об охране природы не играют важной роли?

— Мне довелось работать и госслужащим, и проектировщиком в экологической организации. Именно со времён госслужбы мне приходили мысли о тщете наших усилий. Контроль и надзор был малоэффективен. Рекомендации специалистов крупными компаниями выполнялись чтоб «сохранить лицо», мелкими — чтоб избежать штрафов. Всерьёз к делу никто не относился. Возникли мысли об экологическом образовании, об участии в формировании экологической культуры в стране, об использовании опыта западных стран.

— Разве для этого мало специализированных курсов в вузах и школах?

— Образование — вот та сфера, в которой по большей части они работают. Но остается еще воспитание и просвещение. Здесь можно подключать к работе более мобильные общественные организации — это та область, где общественность пытается себя реализовать, находясь вне зависимости от государства, или от навязанных им взглядов о приоритете экономики над экологией. И еще очень важно участие в этой работе Церкви.

Несколько лет назад я пришла в Чесменский храм, как и многие — за помощью, когда личные проблемы вытеснили умозрительные поиски смысла жизни. Че-

рез некоторое время отец настоятель протоиерей Алексей Крылов предложил мне работать в одном из проектов Благотворительной общественной организации «Детский кризисный центр» (ДКЦ). Вскоре он благословил меня поступать в Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, который я закончу, даст Бог, в 2012 году. Знания и опыт экологической работы получили отражение в дипломе «Православный взгляд на проблемы экологии». Беседы, встречи с людьми и наши общие мысли промыслом Божиим сплелись таким образом, что стало возможным создание экологического проекта ДКЦ. Так я стала руководителем Чесменской экологической экспедиции.

— Кто принимает участие в работе «экспедиции», и какова ваша цель?

— Участвуют школьники и студенты — прихожане Чесменского храма и других. А миссию проекта можно сформулировать так: «Популяризация экологии, как науки и образа жизни; экологическое воспитание и просвещение, совместный поиск путей решения экологических проблем, опираясь на традиционные христианские ценности.

— Вы сотрудничаете с другими экологическими организациями?

— Проект развивает партнерские связи с государственными структурами, общественными организациями, сотрудничает со СМИ. В экоцентре Чесменского дворца проходят теоретические и практические занятия по экологии для детей 11-15 лет. С сентября по май 2010-11 гг. мы побывали в государственных природных заказниках Ленинградской области, приняли участие в обустройстве территории и открытии

Игрушки для детей и для взрослых

заказника «Озеро Щучье». В июле 2011 года состоится выезд в национальный парк «Плещеево озеро». Совместно со Всемирным фондом дикой природы (WWF) были проведены обучающие занятия для школьников «Вода — источник жизни». В сотрудничестве с Дирекцией ООПТ Санкт-Петербурга сейчас мы готовим пособие для школ по экскурсионной деятельности на городских ООПТ. Подробнее об этом можно узнать на сайте ecochesma.spb.ru.

Мы хотели бы содействовать государственным учреждениям в сфере образования и просвещения. Школа не может выйти за рамки утвержденной программы и не всегда готова создать условия для осуществления практической деятельности. Внешкольное образование в области естественных наук, как дополнение к государственному, поможет реализовать способности учащихся.

— **Можно ли говорить, что христианская экология это нечто отличное от экологии «вообще»?**

— Свою задачу я вижу в том, чтоб верующий человек увидел мир: все, с чем он сталкивался в жизни, что любил, изучал, о чем размышлял сквозь «чистое стекло» христианской веры. Автор фильмов о Владыке Антонии Сурожском — Валентина Ивановна Матвеева в одном из интервью заметила что «можно создать фильм, например, о повороте рек, но так, что будет понятно: его снял верующий человек, который считает, что творение Божие не смеет поднимать руку на замыслы Творца».

Мне бы хотелось рассказывать взрослым — будущим катехизаторам — об основах экологии, чтобы они могли правильно говорить об окружающей среде. Не научно-образно, но и не употребляя безграмотных определений, вроде «вокруг плохая экология». Я хочу, чтоб дети и взрослые, участвующие в нашем проекте, узнавали о Создателе окружающего мира и о задачах человека в этом мире. О труде над собственной душой на пути к Богу. И о труде на благо прочих созданий, которые были отданы под руку человеку и пали вместе с ним, не отказываясь от Бога — вот что важно донести. «Вся тварь донныне стонет и мучается», но мы не сможем никому помочь, ничего изменить, не изменив прежде себя.

А. И. Осипов в книге «Путь разума в поисках истины» писал: «Экологическая проблема является проблемой, прежде всего, духовной, и ядром ее является наличное состояние не окружающей среды, но самого человека. Наиболее важным при этом является верное понимание человеком цели своей жизни, поскольку она определяет направление и характер всей его деятельности. Эта цель ясно выражена Христом: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». С Церкви должно начаться обновление жизни. У нее есть наука о человеке, в которой так нуждается мир».

А ещё раньше многим нужно поверить в то, что Он есть. Это возможно, если взглянуть в собственную душу, а можно — глядя на красоту живой природы, которая нас окружает.

«...На прошедшем в Лавре празднике несколько взрослых всерьёз заигрались вашими игрушками...»

Из письма автору статьи

Тепло и спокойно становится на душе, когда ты не только видишь, но и слышишь о плодах своего труда. Я общаюсь с людьми, разговариваю, читаю, изучаю, потом делаю и передаю в мир то, что у меня рождается: игры и игрушки. Возможно, это покажется не интересно или не важно, но это только на первый взгляд. В настоящее время, в этом бесконечном потоке информации, мы все куда-то спешим, спешим успеть, спешим не опоздать. И вдруг мы понимаем, что мы что-то теряем и не просто что-то, а очень что-то важное. Нам уже тяжело бежать и страшно идти, мы уже не знаем, что делать и куда мы должны успеть. Мы уже не просто теряем, а бьём тревогу, потому что это важное называется духовно-нравственное состояние человека. Это простое зёрнышко, без которого невозможно жить человеку в мире, закладывается с самого детства. Когда я об этом думаю, то вспоминаю сказку про Курочку Рябу. В детстве я никак не могла понять, почему курочка, утешая бабу с дедкой, предлагает им не золотое, а простое яйцо. Я думаю потому что духовно — нравственное состояние и его развитие просто должно быть в человеке, а иначе будут бить в колокола тревогу. Мне так казалось много лет. И я с этим жила. И так складывалось мое мировоззрение. Но однажды я почувствовала, что этого простого становилось меньше, стал появляться инородный взгляд и, как следствие, появилось изобилие чуждых моему сердцу продуктов изготовления, товаров и услуг.

Решение моих волнений было также простое. Один человек не может изменить систему, и не может остановить поток, который хлынул на нашу территорию, пытаюсь поглотить культуру и традиции наших

предков. Я просто сохраняю и передаю наше наследство, я просто делюсь с вами моим мировоззрением. И это простое занятие — делать игрушки, самые обыкновенные без механизмов, электроники и компьютерных нанотехнологий, которые, как мне кажется, несут тепло и дух традиций.

Игры, которые рождаются в моей голове — народные. Это они родились в моей голове, но придумал их мир в котором я живу: это знание, это духовно-нравственное состояние, это потребность общества, это вера и любовь к миру. Именно поэтому они интересны и детям и взрослым, они объединяют и учат, они возвращают нас к истокам. Эти милые добрые воспоминания из детства, когда семья собирается вместе, пьют чай, общаются, понимают и поддерживают, и конечно же, поиграют с тобой. Сразу становится все просто и понятно. Играя с ребенком в кругу семьи и поддерживая культуру предков, мы делаем маленькую остановку. Эта остановка на нашем пути позволят напиться у родника той живительной влаги духа, которая течет к духовно-нравственного развитию человека.

Именно народная игрушка, вот такая простая и кустарная — является предметом живым, имеющая свою душу и помыслы, которые передал автор. Именно в такие игрушки играли наши бабушки и дедушки обладают своей энергетикой и играют большую роль в жизни ребенка и взрослого и передают правдивую информацию о мире.

Подводя итог, хочется ещё раз сказать, что народная игрушка — это особый вид народного творчества, которая проста и понятна каждому, она и сегодня способна помочь в освоении даже самых серьёзных наук.

*С любовью и верой,
Володина Елена
(Станция «У Матушки Забавы»)*

20 июля 2011 года отошел ко Господу Игорь Цезаревич Миронович. Не грех сказать, что имя Игоря Цезаревича было знакомо и очень дорого всем, кто когда-либо учился на богословско-педагогических курсах. Он был одним из старейших и любимейших преподавателей. Умел найти подход к каждому человеку, достигая до самых глубин его сердца. Игорь Цезаревич читал нам трехгодичный курс «Библейской истории Ветхого и Нового Завета». Его удивительные, ни с чем не сравнимые лекции – проповеди помогали укрепиться в вере. Он никогда никого не осуждал, лишь молитвенно взывал: «Господи, помилуй!». А сколько он всего знал! Какой уникальной энциклопедической памятью обладал, и, одновременно, глубочайшим смирением...

Светлый он был человек, и светлая память о нем останется в наших сердцах.

Елена Дилакторская

Слушатели Семинарии и курсов рассказывают об Игоре Цезаревиче

На 1-м курсе Семинарии Библейскую историю преподавал Игорь Цезаревич Миронович. Он был одним из любимейших преподавателей всех студентов.

Полный, симпатичный, мудрый... Когда мы поступили в Семинарию, самый первый урок был именно его. Когда после урока прозвенел звонок, Игорь Цезаревич сказал: «Вот и прошел ваш первый урок. Вот так же пройдет и первый учебный год. А за ним и вся Семинария. А для кого-то и Академия. И так же быстро пройдет и вся жизнь. И вот вы встанете перед Богом. И что вы тогда Ему ответите? А?»

Мы подавленно молчали.

На каждой парте у нас лежали Библии. На первом же уроке староста класса с двумя помощниками был отправлен в библиотеку, и оттуда на весь курс были принесены большие фолианты Библий. Для каждого.

Игорь Цезаревич говорил: «Открываем...» И открывал какое-то место. Мы открывали вместе с ним. «Читай», – обращался он

к сидящему на первой парте, и тот читал фрагмент. «Вот!» — оставив студента Игоря Цезаревича. «А вот теперь смотрите...» И толковал фрагмент. Мы, пораженные, слушали и изумлялись мудрости, звучавшей из его уст. Поистине, любовь к Священному Писанию и изумление перед мудростью Библии я воспринял от него. Кстати сказать, в последние 10–15 лет Игорь Цезаревич преподавал не только в Семинарии, но и в других местах (на Богословских курсах, в Институте богословия и философии). Его лекции (а каждое занятие было импровизацией) записывались, и сейчас их можно найти в интернете и в виде текста, и в виде аудиофайлов. Лучше послушайте аудиозаписи. Его голос, обаяние, теплота души очень чувствуются именно через живой голос.

Мы как-то спросили Игоря Цезаревича, почему он не принимает священный сан.

— Иди в библиотеку и принеси книгу: Святой Иоанн Златоуст. «Шесть слов о священстве».

Один из нас исчез за дверью.

— Так, — сказал Игорь Цезаревич, — читаем.

И он стал зачитывать фрагменты из книги Златоуста и с нами обсуждать.

— Какие требования! Как нужно жить, чтобы быть достойным этого сана!.. —

Игорь Цезаревич вздохнул. — А вы говорите, почему не принимаю...

— Всё так, — говорим мы Игорю Цезаревичу, — но ведь Бог милостив, Он не требует от нас идеала. Да и достичь этого идеала практически невозможно. Что же, вообще без священников быть?

— Точно! — ответил Игорь Цезаревич. — Вы правы. Но всё равно страшно.

Священник Константин Пархоменко

Ну на экзаменах, чего там говорить, скучно, одни и те же вопросы, одни и те же ответы, все заранее известно. Он смотрит на студента, спрашивает: «Ну вот это как? вот это как?» Студент отвечает. «Вот», — кричит Игорь Цезаревич: «Вот, вот это правильно. Вот так правильно. Вот». Вот это его «вот», это отношение к миру совершенно поразительно. Необыкновенной доброты человек, очень много принесший и много давший нам.

Протоиерей Борис Безменов

Экзамен у Игоря Цезаревича. Ассистент — игум. Сергей (К.). Ассистент ненадолго удалился, и в это время Игорь Цезаревич стал спешно пропускать троичников. Остался последний. Только он встал из-за парты, чтобы отвечать, как заходит о. Сергей. Игорь Цезаревич говорит:

— Ну это ты хорошо сказал. Иди, четыре.

Наш преподаватель Игорь Цезаревич Миронович говорил хорошую фразу:

— Вот закончите семинарию. Женитесь. Если попадется жена хорошая — будете счастливыми, — затем следовал глубокий вздох, кто знает его, этот вздох точно помнят. — Но, скорее всего, будете мучениками...

Игорь Цезаревич о нашей молитве: «Только то и делаем, что просим у Бога с утра до вечера: То подай, это подай.... А у другого отними!» И ещё: «Всем писать и не возмущаться. Никакие протесты не принимаются. Протестовать будете дома. А здесь пишите!»